

Южная Сербия: в тени Косова

I. КРАТКИЙ ОБЗОР

Положение, сложившееся в Прешевской долине, расположенной в Южной Сербии, большинство населения которой составляют албанцы, все еще нельзя отнести к успешным примерам урегулирования конфликтных ситуаций на Балканах. После того, как благодаря дипломатическим усилиям международных организаций и сербского правительства удалось положить конец восстанию этнических албанцев в 2001 г., донорами и Белградом были направлены значительные ресурсы на ликвидацию последствий в области нарушения прав человека и на развитие экономики. Напряженность отношений резко снизилась, в основном прекратились нарушения прав человека, армия и полиция стали более внимательными к интересам албанцев, и был достигнут прогресс, хотя и не безоговорочный, в других областях, таких как создание многонациональной полиции, постепенное привлечение албанцев к работе в органах правосудия и обеспечение учебниками на албанском языке. Этнические албанцы проявляют все больше желания развивать свою собственную политическую идентичность внутри Сербии и искать способы совместной жизни с сербами, что достойно всяческого поощрения и поддержки. Однако процесс определения статуса Косова угрожает нарушить спокойствие в Прешевской долине.

Переговоры в Вене побудили этнических албанцев - политических деятелей Прешевской долины требовать предоставления албанскому меньшинству в Сербии такой же степени автономии, децентрализации, к которым стремятся сербы в Косове и тех же прав. Они жалуются, что в то самое время, когда сербское правительство требует большей децентрализации внутри Косова, оно все больше усиливает централизацию у себя дома. К таким действиям их подталкивают некоторые политические деятели в Приштине, которые стремятся создать линию обороны против усилий Белграда, направленных

на раздел Косова. Но увязывание таких проблем воедино могло бы открыть ящик Пандоры и привести к таким региональным последствиям более широкого масштаба, которых международному сообществу и сербским властям хотелось бы избежать.

Поскольку напряженность отношений на этнической почве снизилась, то и сербы, и албанцы называют плохое состояние экономики своим главным предметом беспокойства. Уровень безработицы в Прешевской долине достигает 70%, и у быстро растущего населения нет никаких реальных перспектив трудоустройства. Вне зависимости от выработки окончательного статуса Косова в регионе сохранится опасность нестабильности, если не будут осуществлены новые инвестиции и проведена модернизация действующих предприятий. Текущая политика развития, исполненная благих намерений, недостаточна, а визовая политика ЕС блокирует снижение скрытого демографического давления. В средней и долгосрочной перспективах экономические проблемы, вероятно, могут быть решены только путем крупномасштабной миграции из трех ключевых муниципалитетов Южной Сербии, при условии полноценного развития Сербии, Косова и Македонии, а также либерализации режима передвижений и трудоустройства в ЕС.

На сегодняшний день, однако, недавно обретенную стабильность могли бы укрепить следующие меры:

- Международное сообщество и политические деятели Косова должны недвусмысленно заявить, что Косово не подвергнется разделу, и Прешевская долина останется в пределах Сербии, а сербское правительство должно отказаться от любых мыслей о разделе Косова.
- Координационный комитет по урегулированию ситуации на юге Сербии - сербский правительственный институт, уполномоченный контролировать

положение в Южной Сербии, прекратил свое функционирование, не оставив никаких заделов для решения многих неотложных проблем региона в тот момент, когда в связи с процессом определения статуса Косова имеется вероятность обострения напряженности отношений. Возобновление его деятельности должно стать приоритетом, албанцы должны возобновить в нем свое участие, Белград должен наделить его реальными полномочиями и ресурсами, и международное сообщество - оказать действенную помощь.

- Функции охраны правопорядка должны постепенно передаваться от военизированной, националистически настроенной жандармерии, которая во многом все еще отвечает за обеспечение безопасности в регионе и продолжает участвовать в этнических провокациях, в руки многонациональных формирований.

II. ВОЗВРАТ К ПРОБЛЕМАМ ПРОШЛОГО

В мае 2001 г. правительство Республики Сербия и, то, что тогда все еще являлось правительством Югославии,¹ при активном посредничестве НАТО достигло соглашения с командирами Освободительной армии Прешева, Медведжи и Буяновца (ОАПМБ), положив, таким образом, конец семнадцатимесячному латентно протекавшему восстанию этнических албанцев в трех сербских муниципалитетах к востоку от границы с Косовым.² Албанцы обязались "демилитаризировать, демобилизовать, разоружить и расформировывать" ОАПМБ в

обмен на гарантии, что их боевики будут амнистированы, беженцам будет разрешено вернуться, будут сформированы многонациональные силы полиции и албанцы смогут участвовать в работе общественных институтов, что им было запрещено в течение десятилетий.³ Тогда вице-премьером Сербии Небойшей Човичем был составлен детальный проект с указанием целей и графика их достижения ("План Човича").⁴

Албанцы составляют большинство в муниципалитетах Прешева и Буяновца и, по крайней мере, на бумаге - существенную долю в муниципалитете Медведжи. В течение десятилетий они подвергались дискриминации, проводимой на государственном уровне. В конце 1980-х гг. политика дискриминации была усилена Слободаном Милошевичем. На неофициальном референдуме, организованном их лидерами в 1992 г., подавляющее большинство этнических албанцев Прешевской долины проголосовали за присоединение этой части Южной Сербии к Косову. В ходе косовского конфликта и после его окончания силы государственной безопасности и полиции подвергали местное албанское население преследованиям, в ряде случаев они пытались и убивали мирных жителей. Эти систематические преследования, наряду с теми успехами, которых их сородичи добились в 1999 г. в Косове, стали теми причинами, по которым албанцы оказали поддержку небольшим группам албанских боевиков, выступившим в 2000 г. под флагом ОАПМБ на борьбу с подразделениями полиции и армии.

Только после полутора лет столкновений, в которых погибло приблизительно 100 человек, а 12 500 албанцев были вынуждены покинуть родные места, НАТО убедила командиров ОАПМБ прекратить боевые действия в обмен на гарантии сербского правительства. В мае 2001 г.

¹ Союзная республика Югославия, включавшая только Черногорию и Сербию, была создана в 1992 г., и в 2003 г. ей на смену пришло Государственное Сообщество Сербии и Черногории, которое в свою очередь в июне 2006 г. распалось на составляющие его республики после того, как население Черногории проголосовало на референдуме за независимость. См. брифинг Крайсис Груп №44 Европа, *Референдум в Черногории*, 30 мая 2006 г.

² Более подробную информацию о конфликте и ОАПМБ см. в докладе Крайсис Груп №116, Европа, *Мир в Прешевской долине: быстрый успех или долгий поиск решения?* 10 августа 2001 г., и в существенно обновленном докладе Крайсис Груп №152 Европа, *Хрупкий мир в Южной Сербии*, 9 декабря 2003 г.

³ Также известное как Концульское Соглашение, заявление о демилитаризации было подписано Шефкетом Муслиу от ОАПМБ и Шоном Ф. Салливаном, Главой Представительства НАТО в Союзной республике Югославии в Концуле, 20 мая 2001 г.

⁴ Обязательства властей Сербии и Югославии были определены в мае 2001 г. в совместном заявлении Координационного комитета правительства по урегулированию ситуации на юге Сербии и республиканского и союзного правительств. Полностью План Човича был опубликован в виде небольшой брошюры, "Программа по выходу из кризиса в Пчинском округе", 2001 г.

югославская армия (ЮА) и подразделения министерства внутренних дел (МВД) приступили к поэтапному занятию "наземной зоны безопасности" (буферная зона шириной пять километров вдоль границы с Косовым, которую подразделения югославской армии покинули после косовской войны 1999 г.), в ходе которого правительство, пришедшее к власти после ухода Милошевича, продемонстрировало, что оно в значительной степени отказалось от силовых методов прежнего режима. С тех пор в эти три муниципалитета вернулось приблизительно 10 000 албанских беженцев.

Сегодня, направляясь на автомашине в Прешевскую долину в Южной Сербии, нельзя не отметить разительных перемен, произошедших после прекращения восстания. Наиболее заметным изменением является реконструкция ведущего из Белграда шоссе, на котором максимальная скорость когда-то была ограничена из плохого состояния покрытия 60 км/час. Новое асфальтовое покрытие от Ниша на юг до самой границы с Македонией спокойно позволяет водителям превышать установленные ограничения скорости 80 км/час, и многие так и поступают. Видимых следов боевых действий практически не осталось, убрана большая часть бетонных надолбов - противотанковых заграждений. Присутствие полиции и армии, хотя все еще значительное, стало гораздо меньше бросаться в глаза. Большая часть полицейских блокпостов была ликвидирована, и обстановка в долине выглядит мирной, ее города и села оживлены и полны жизни, хотя их бедность бросается в глаза. Общая картина представляется довольно спокойной.

Прешевская долина, однако, не находится в политическом вакууме. По горным хребтам, которые ограничивают ее с запада, проходит граница с находящимся под управлением ООН Косовым, чье будущее как независимого государства на определенных условиях, по всей видимости, будет определено к концу этого года. Процесс решения вопроса о статусе Косова, конечно, затронет населенные албанцами области Южной Сербии. Сможет ли Прешевская долина избежать негативных последствий [этого процесса], зависит от нескольких факторов. Во-первых, намеревается ли обладать ли возможностями правительство Сербии, становящееся все более дисфункциональным и все более растерянным, проявить решительность в обеспечении адекватных институциональных

механизмов, направленных на удовлетворение требований албанцев. Во-вторых, намерено ли правительство Сербии и способно ли оно обуздать националистически настроенные военизированные силы и партии и их сторонников при помощи собственных структур безопасности. В-третьих, предпримет ли оно попытку трудновыполнимого раздела Косова. Заключительным вопросом является то, как сербы Прешевской долины и албанцы отреагируют на события, происходящие за западными горами.

В этом брифинге оценивается положение в области безопасности и политическая ситуация в южной Сербии и потенциал воздействия на нее переговоров по статусу Косова. В нем также затронуты проблемы экономического развития, которое, по мнению всех наблюдателей, является единственным наиболее важным фактором формирования долговременной стабильности.

III. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Муниципалитеты Прешева, Медведжи и Буяновца расположены в Республике Сербии, граничат с Косовым на западе и с Македонией на юге, и территориально входят в состав Пчинского округа, административным центром которого является город Вранье. Здесь самая высокая в Сербии концентрация этнических албанцев. Согласно переписи 2002 г., национальный состав населения выглядит следующим образом:⁵

	Сербы	Албанцы	Цыгане
Прешево	2 984 (8,55%)	31 098 (89,09%)	322 (0,92%)
Буяновец	14 782 (34,14%)	23 681 (54,69%)	3 867 (8,93%)
Медведжа	7 163 (66,57%)	2 816 (26,17%)	109 (1,0%)

⁵ См. Республика Сербия, "Свод статистики. Сообщение CH31 (Zavod za statistiku 'Saopštenje CH31')", Br. 295, god. LII, 24 декабря 2002 г.

В Медведже, типичном сельском муниципалитете, проживает всего около 10 000 жителей. До недавнего конфликта порядка 70% из них составляли сербы, остальная часть приходилась на албанцев. Однако почти все албанцы покинули Медведжу, а возвратились лишь около 800 человек. В муниципалитете Прешево доля албанского населения достигает почти 90%. Наиболее сложный национальный состав в муниципалитете Буяновце, где доля албанцев составляет приблизительно 55%, сербов – 34%, и цыган – 9%. В городских центрах эти три группы образуют почти равные пропорции, хотя крупный населенный пункт Велики Трновац (порядка 10 тыс. жителей) является почти полностью албанским, при этом здесь, по-видимому, растет число цыган. В каждом муниципалитете также проживает статистически незначительное число представителей других национальностей.

Долговременные демографические тенденции в Буяновце и Прешеве явно складываются в пользу албанцев, у которых более высокий коэффициент рождаемости. Из 1405 учеников средней школы Буяновца 900 составляют албанцы, и только 505 – сербы. Сходные демографические диспропорции также отмечены в шести албанских и четырех сербских начальных школах.⁶

Напротив, региональный административный центр во Вранье находится во власти сербов, большая часть которых продолжает поддерживать крайне националистические политические партии, политика которых зачастую носит откровенно антиалбанский характер. Его администрация все еще контролируется Социалистической партией Сербии (СПС) и Сербской радикальной партией (СРП), чьи лидеры – соответственно недавно скончавшийся Слободан Милошевич и Воислав Шешель, были обвинены в совершении военных преступлений Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) в Гааге.⁷ В г. Вранье политическая и экономическая власть принадлежит Драгану Томичу, бывшему союзнику Милошевича, который контролирует наиболее крупное предприятие города, компанию *Симпо*.

Генеральным инспектором криминальной полиции Пчинского округа является Вуйца Величковиц, стойкий хранитель традиций эпохи Милошевича, который приобрел известность арестами противников политики Милошевича и участвовал в конфискации принадлежащих албанцам тракторов, передававшихся затем сербам.⁸ Судебная система г. Вранье печально известна своей коррумпированностью, и местные сербские правозащитники утверждают, что круговая порука должностных лиц носит здесь повсеместный характер, а политические деятели часто оказывают давление на судей.

По конституции, принятой в эпоху Милошевича, Сербия стала гораздо более централизованной, поскольку центральное правительство лишило местные муниципальные администрации каких-либо реальных рычагов контроля над бюджетом и доходами. Доминирование сербов в окружной администрации во Вранье означает, что у албанцев этих трех муниципалитетов часто возникает ощущение, что их надежды на справедливое к себе отношение со стороны региональной власти невелики. Столкнувшись с коррумпированной и антиалбански настроенной администрацией Вранье, они все настойчивее требуют предоставления того же уровня децентрализации, который, как они видят, предлагается сербам – жителям Косова. Сербское правительство, однако, по-видимому, склоняется к принятию новой конституции, предполагающей даже более высокую степень централизации.

IV. ПЛАН ЧОВИЧА

В административном отношении Прешевская долина управляется согласно "Плану Човича", направленному на то, чтобы компенсировать годы дискриминации на государственном уровне и убедить этнических албанцев в выгоде отказа от мечтаний о "Восточном Косове" и сделать их полноценными гражданами Сербии. План был основан на четырех принципах: 1) "устранение" угрозы "заявления о суверенитете" и "территориальной целостности"; 2) безопасность, свобода передвижения и право возвращения в Прешевскую долину, обусловленные разоружением и расформированием "террористов"

⁶ Интервью Крайсис Груп с мэром Буяновца Нагипом Арифичем.

⁷ В декабре 2002 г. на президентских выборах в Сербии в г. Вранье Шешель набрал 73% голосов. Вебсайт В92, 26 декабря 2003 г.

⁸ Интервью Крайсис Груп с сербскими правозащитниками, г. Вранье.

и "демилитаризацией региона"; 3) "развитие многонационального и многоконфессионального общества"; и 4) экономическое и социальное развитие.⁹

Были предусмотрены выполнение плана в трехлетний период и "интеграция албанцев в политическую, властную и социальную систему" в течение двух лет, включая изменение законов о выборах и местном самоуправлении, и создание этнически смешанных полицейских патрулей. В обмен на отказ от отделения и вооруженного сопротивления, по существу, Белград предложил албанцам представительство в исполнительных органах муниципальных скупщин и должности в полиции, судебных органах, системе здравоохранения, образовании, муниципальных институтах и экономических структурах пропорционально их доле в общей численности населения.¹⁰

С 2001 г., когда было подписано Концульское Соглашение, международное сообщество, прежде всего ОБСЕ, НАТО и американское посольство в Белграде, сыграли решающую роль в сохранении мира и осуществления этого плана, наряду с двумя ключевыми организациями-донорами, Программой Развития ООН (ПРООН) и Фондом кооперативного жилья (ФКЖ). В интервью Крайсис Груп и албанцы, и сербы, представители всех слоев общества, единодушно одобрили роль международных организаций. В то время как ОБСЕ взяла на себя инициативу в создании гражданских институтов, обучении сотрудников полиции и в посредничестве между местными политическими деятелями, НАТО в целом и его силы в Косове (КФОР) в частности, жестко предупредили бывших партизан ОАПМБ, чтобы они не рассчитывали на изменение границ, и что проблемы должны быть решены мирным путем. Многие неправительственные и многосторонние организации сыграли важную роль в поддержке реконструкции, возвращении беженцев, демократизации и обучении представителей средств массовой информации. Короче говоря, международное сообщество обеспечило условия,

позволившие лучше продвигаться процессу установления мира.

Однако, по мнению албанцев Прешевской долины, план мирного урегулирования не реализован в полной мере, не положен, как обещалось, конец напряженности в отношениях с сербскими силами безопасности и не обеспечен рост материального благополучия. Это особенно наглядно проявляется на примере института сербского правительства, на который была возложена задача контроля над выполнением плана.

V. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОВАЛЫ: КООРДИНАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Ведущим юридическим лицом Белграда, ответственным за решение проблем Южной Сербии, являлся Координационный комитет, который был создан в 2000 г. как совместный комитет Союзной Югославии и Республики Сербии для координации действий по борьбе с восстанием в Прешевской долине. В то время в его состав входили шесть генералов и четыре гражданских лица, должностные лица Сербии/Югославии, которые должны были координировать совместные действия сил безопасности (армии и министерства внутренних дел). После заключения Концульского Соглашения центр его усилий переместился, и на него была возложена ответственность за реализацию "Плана Човича", при этом Чович лично возглавил этот комитет. Первоначально Координационному комитету принадлежало право последнего слова в принятии решений в политической, культурной и социальной сферах в Прешевской долине, но это положение изменилось, отразив тем самым снижение напряженности в отношениях и практическую нереальность возобновления вооруженного конфликта.

В первые годы деятельности Координационного комитета албанцы в его состав не входили, поскольку главная цель его заключалась в координации усилий правительства Сербии и его сил безопасности. В январе 2002 г. ОБСЕ начала обсуждения за круглым столом с тремя - четырьмя представителями каждой стороны по таким проблемам, как признание дипломов,

⁹ "Программа по выходу из кризиса в Пчинском округе", *op. cit.*, с. 70.

¹⁰ Там же, с.107-108. Интеграция была определена как "приведение национальной структуры служащих в государственных службах, в экономике и в социальной работе в соответствие с этнической структурой населения", с. 79.

амнистия бывших боевиков, безвозмездные субсидии в рамках экономической помощи и права человека. Этот процесс завершился разработкой определенных планов действий. Основываясь на них, ОБСЕ предложила реорганизовать Координационный комитет, включив в его состав постоянных членов, представителей всех заинтересованных министерств, армии и полиции, секретариат, состоящий из десяти членов общин, мэров этих трех муниципалитетов в качестве вице-президентов и президента. Однако в то время это предложение не получило поддержки.

Хотя в июне 2002 г. Белградом было принято решение о том, что все заинтересованные министерства должны быть вовлечены в его работу, их участие было неравноценным. Многочисленные накопившиеся проблемы, начиная с образования, экономики и транспорта, и, заканчивая правосудием, породило у местных албанцев ощущение, что это сотрудничество безрезультатно. Это позволило более националистически настроенным албанским элементам заявить, что умеренные албанцы являются предателями.

К началу 2003 г. стало очевидно, что Координационный комитет функционирует неудовлетворительно. Это было связано с тем обстоятельством, что в Сербии возросла озабоченность по поводу проблемы Косова и того факта, что Чович, пытаясь управиться с обеими своими должностями сразу, обычно отодвигал проблемы Прешева на последнее место. Координационный комитет еще больше пострадал после того, как в начале марта 2004 г. к власти пришла Демократическая партия Сербии во главе с премьер-министром Воиславом Коштуницей (ДПС) и начала борьбу за власть с Човичем. В конце декабря 2004 г. Координационный комитет был включен в состав Координационного центра по делам Косова и Метохии (КЦК), главой которого также являлся Чович. Эта административная перестановка не способствовала улучшению решения вопросов, и албанские политические деятели продолжали высказывать жалобы.¹¹

Только в январе 2005 г. роль Координационного комитета снова возросла, и для него началась новая жизнь. Это произошло после того, как на

границе с Македонией солдатами был застрелен Дашним Хайрулаху, шестнадцатилетний подросток-албанец из Прешева. Отреагировав на протесты албанцев, сербское правительство радикально изменило его состав, назначив шесть заместителей председателя, в число которых вошли министр по правам человека и национальных меньшинств Государственного Сообщества Расим Ляджич, мэры всех трех муниципалитетов, генерал в отставке Нинослав Крстич и представитель полиции Милисав Маркович. Также были назначены представители отраслевых министерств, и складывалось впечатление, что правительство, наконец, стало серьезно относиться к обеспечению эффективности функционирования Координационного комитета. Однако, поскольку его главой продолжал оставаться Чович, ухудшение отношений между ним и Коштуницей негативно сказывалось на деятельности Координационного комитета. Наконец, 25 августа 2005 г. Чович был смещен со своего поста, и на его место 1 сентября был назначен Ляджич.

Ляджич, босниец из региона Санджак, оказался в незавидной роли посредника между незаинтересованным Белградом, который часто рассматривает Южную Сербию сквозь линзу косовского конфликта, и чьи органы безопасности имеют обыкновение обращаться с албанцами как с враждебным населением, и недовольными местными албанскими политиками, которые жаловались на невыполнение обещаний в области развития экономики, медленные темпы интеграции и враждебное отношение со стороны полиции. Не имея достаточных рычагов влияния на политику Сербии, Ляджич чаще для себя находил более полезных собеседников в международных организациях и структурах, занимающихся проблемами Южной Сербии, и в иностранных посольствах. Так же, как и в случае с Човичем, его другие служебные обязанности, как министра, а также главы Совета по сотрудничеству с Гаагским трибуналом, мешали ему отдавать все силы Координационному комитету.

Явно неэффективная деятельность Координационного комитета, особенно в экономической сфере, поставила в затруднительное положение таких албанских политических деятелей, как, например бывшего мэра Прешева, Реза Халими, которые длительное время сотрудничали с Белградом. Ключевая албанская политическая структура - ДДП

¹¹ Интервью Крайсис Груп с албанскими политическими деятелями Прешева, 2004-2005 гг.

(Демократическое Движение за прогресс)¹² 18 марта 2006 г. вышла из его состава, мотивируя это решение, по словам ее лидера, Йонуса Муслиу, неспособностью "выполнить политические, экономические и другие ожидания албанцев".¹³ Еще более тяжелый удар по Координационному комитету был нанесен 12 апреля, когда Ляджич ушел в отставку с поста председателя комитета в знак протеста против явно неправомерного и юридически сомнительного роспуска правительством Сербии муниципального собрания Нови Пазара в Санджаке, который контролировался его партией, СДП.¹⁴ За этим также последовала отставка заместителя председателя и члена партии ДП Душана Спасоевича и заявление исполняющего обязанности мэра Прешева Рагми Мустафы о том, что он приостанавливает сотрудничество с Координационным комитетом.

Координационный комитет оставался без руководителя до начала июня 2006 г., когда, после референдума о независимости Черногории, Белград перевел его из структуры Государственного Сообщества в состав правительства республики и попросил Ляджича вернуться к исполнению своих обязанностей; тем более, что вследствие роспуска Государственного Сообщества его функции министра были переданы министру юстиции Сербии.¹⁵ Он принял это предложение, хотя его давняя вражда с Сулейманом Угляниным, его политическим противником в регионе Санджак с боснийским большинством, обостряется и, вероятно, потребует в дальнейшем отвлечения его внимания [от основной работы].

Возвращение Ляджича стало долгожданным событием, поскольку он пользуется уважением и расположением равным образом среди сербов и албанцев, а также со стороны международного сообщества, и практически в Сербии нет ни одного другого политика, занимающего такое положение. Тем не менее, он сталкивается с

серьезными проблемами. Координационный комитет в его современном виде у многих албанских политических деятелей Прешевской долины не пользуется большим авторитетом, однако показательно, что все проинтервьюированные Крайсис Груп, указали на насущную необходимость в существовании этой структуры и заявили о желании поддержать ее, если Белград инвестирует [в нее] политический капитал и заставит ее действовать должным образом.

Другая проблема, связанная с деятельностью Координационного комитета, заключается в том, что его упрекают в покровительстве сербам. Например, из его бюджета на нужды экономического развития и инвестиции муниципалитета Прешево, где сербы составляют 8,5% жителей, выделено 2,710 динаров на душу населения (€31); в Буяновце, где сербов 34%, - 3,771 динар на душу населения (€ 43); а в Медведже, где доля сербов составляет 68%, - 15,364 динара на душу населения (€178).¹⁶ Из этого следует, что сербское правительство, очевидно, использует государственное финансирование для оказания помощи гражданам исходя из их этнической принадлежности, при этом, рассчитывая на то, что доноры восполнят дефицит средств в албанских регионах. Это не осталось незамеченным албанцами, и это заставляет их чувствовать себя гражданами второго сорта.

Однако часть ответственности за неработоспособность Координационного комитета следует возложить и на албанцев. Начиная с реорганизации, проведенной в январе 2005 г., сербское правительство искренне стремилось улучшить его работу, но натолкнулось на противодействие со стороны албанских политиков, которые считают для себя выгодным занимать более конфронтационную позицию по отношению к Белграду. Под давлением со стороны наиболее националистических элементов среди своих избирателей, особенно тех из них, которые поддерживают бывших командиров ОАПМБ, многие из них избегают слишком тесного сотрудничества. Это привело к политическим интригам, к которым прибегли многие албанские политики, чтобы избежать обвинений в коллаборационизме. Как ни странно, хотя Рагми Мустафа официально отказался от

¹² ДДП зарегистрировано не как политическая партия, а как гражданское объединение. В прошлом оно являлось политическим крылом ОАПМБ, и его основатель Йонус Муслиу, брат Шефкета Муслиу, бывшего командира ОАПМБ, теперь отбывает в Косове срок в заключении за вымогательство.

¹³ "ДДП выходит из Координационного комитета (PDP izlazi iz Koordinacionog centra)", B92, 18 марта 2006 г.

¹⁴ Более подробно о произошедшем в Нови Пазаре см. брифинг Крайсис Груп, *Референдум в Черногории*, op. cit.

¹⁵ Интервью Крайсис Груп с Расимом Ляджичем.

¹⁶ Документы Координационного комитета.

поддержки Координационного комитета, негласно он продолжает с ним сотрудничать.

VI. НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Возможно, единственное сколько-нибудь крупное достижение в Прешевской долине связано с ролью сил безопасности и резким сокращением нарушений прав человека. Албанские политики и правозащитники почти единодушно заявили Крайсис Групп, что ситуация нормализовалась и постепенно улучшается. В ответ на просьбу назвать негативные моменты, все собеседники - албанцы заявили, что за исключением инцидента в январе 2005 г., когда был застрелен Дашним Хайруллаху, им не на что жаловаться за последние два года. Представитель одной албанской правозащитной НПО заявил о "радикальном улучшении",¹⁷ из чего следует, что сербское правительство и международное сообщество достигли явных успехов, ликвидировав существенный фактор напряженности в отношениях в регионе.

Реакция Белграда на инцидент, в ходе которого был застрелен Хайруллаху, продемонстрировала его вновь обретенную [политическую] зрелость. Обстоятельства инцидента неясны, но, по-видимому, в подростка, в тот момент, когда он пересекал границу с Македонией в запретной зоне, выстрелил запаниковавший новобранец. Когда в Прешево в связи с этим инцидентом прошли демонстрации, то правительство направило для встреч с местными албанскими политиками не только Човича и Ляджича, но также и Првослава Давинича, бывшего в тот момент министром обороны, и генерала Бранко Крга, занимавшего тогда должность начальника генерального штаба армии. По-видимому, проводится полное и относительно прозрачное расследование этого инцидента, кроме того, армия с учетом происшедшего внесла изменения в некоторые из своих правил, облегчив условия пересечения границы для местных жителей, работающих по обе ее стороны, особенно в сельскохозяйственных областях. Живой отклик правительства продемонстрировал его добрую волю и устранил тот фактор, который мог стать серьезной проблемой.

Несмотря на проблемы, связанные с неработоспособностью Координационного комитета, армия, МВД и правительство, похоже, стали гораздо более ответственно действовать в отношении национальных меньшинств в Южной Сербии. Немного удивляет то - и, возможно, также является примером того, насколько Белград далек от основных течений международной политики, что правительство страны оказалось не в состоянии развить свой успех в урегулировании конфликта в Южной Сербии и использовать его в качестве потенциальной модели восстановления своего контроля над Косовым.

Однако, несмотря на явное улучшение поведения сил безопасности, ряд проблем, некоторые из которых легко могли бы быть решены, приводят к тому, что устойчивое противостояние между сербами и албанцами продолжает сохраняться.

A. ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Охрана правопорядка и другие операции в области безопасности всегда играли на Балканах большую роль. Неподобающее поведение полиции, включая ее использование в числе других сил безопасности государством для запугивания целых народов, зачастую вызывало напряженность в отношениях на этнической почве; в Косове это привело к войне. Функции обеспечения безопасности в Прешевской долине возложены на три сербских ведомства: 1) министерство внутренних дел (МВД) с региональным штабом полиции в г. Вранье, который является ответственным за наблюдение за многонациональными и экипированными полицейскими силами, созданными после Концульского Соглашения; 2) армия; и 3) подразделение специального назначения МВД, называемое жандармерией.

В прошлом отношения между силами безопасности Сербии и этническими албанцами достигли напряженности до такой степени, что имеются документальные свидетельства значительных нарушений прав человека, включая похищения, пытки и убийства.¹⁸ Как было, однако, отмечено выше, с 2001 г. характер

¹⁷ Интервью Крайсис Групп с Саипом Кембери, март 2006 г.

¹⁸ Подробный краткий обзор ситуации в области прав человека в Прешевской долине см. в докладе Белградского центра гуманитарного права на 77 страницах, "Албанцы в Сербии: Прешево, Буяновац и Медведжа (Albanci u Srbiji: Presevo, Vujanovac i Medvedja)".

действий этих сил безопасности улучшился, и серьезные нарушения прав человека практически прекратились.

Число инцидентов в Прешевской долине, связанных с безопасностью, также существенно снизилось. Они, по-видимому, больше не являются серьезными инцидентами на национальной почве, направленными на усиление напряженности в отношениях между сербами и албанцами. Основными правонарушениями теперь являются вооруженные ограбления и бандитизм на дорогах, соединяющих долину с Косовым. Иногда ночью подвергаются обстрелам контрольно-пропускные пункты полиции, особенно в районе пограничных переходов, но это, по-видимому, дело рук отдельных лиц, и этими выстрелами не было причинено никакого урона. При этом уровень насилия с применением огнестрельного оружия, по-видимому, выше в этнически однородных частях Республики Сербии, чем в Прешевской долине.

Снижению связанных с безопасностью инцидентов способствовало создание многонациональных формирований полиции в этих трех муниципалитетах, в которые теперь входит 437 человек: 277 албанцев, 155 сербов, четыре цыгана и один "югослав".¹⁹ В последние пять лет международное сообщество, прежде всего ОБСЕ, и сербское правительство направили значительные ресурсы на обучение албанцев и включение их в эти формирования. Усилия были направлены не только на начальное обучение, но также и на обучение без отрыва от производства тех албанцев, которые уже исполняли служебные обязанности. Норвегия направила €700 000 на оснащение учебного класса без отрыва от производства в местном отделении полиции.

Вышесказанного не означает, что все проблемы решены. Албанцы все еще жалуются, что хорошо вооруженное подразделение жандармерии специального назначения часто действует во враждебной и провокационной манере по отношению к местным жителям, пользуясь жестами сербских националистов, например трехперстным приветствием, и бросая им оскорбления. Местоположение базы жандармерии также вызывает беспокойство на местах. В Буяновце подразделение размещено в центре города, в помещении государственного предприятия *Юг Промет*. Прямо напротив него

находится центр здравоохранения, и должностные лица Буяновца заявляют, что жандармы часто делают провокационные и оскорбительные замечания в адрес албанцев.

В Южной Сербии продолжает находиться значительный воинский контингент. Некоторые из подразделений размещены в реквизируемых гражданских зданиях, таких как фабрика *Црвена Застава* в Буяновце. В Прешеве жандармы все еще размещаются в ресторане *DIV* (табачной фабрики г. Вранье) вблизи вокзала на главной дороге к городскому центру. По дорогам продолжают передвигаться колонны бронетранспортеров с установленными на них пулеметами и скорострельными пушками, что также является раздражителем. Министерство внутренних дел считает возможным сохранять на своих должностях в полиции в г. Вранье тех лиц, которые служили в Косове и, возможно, были причастны к военным преступлениям и актам насилия, имевшим там место в течение 1998-1999 гг. Их присутствие также вызывает беспокойство у многих албанцев.

Албанские политики также жалуются, что многонациональная полиция практически занимается лишь регулированием дорожного движения и что реальные полицейские функции возложены на жандармерию, для которой характерны более жесткие действия. Отношения между албанцами и силами безопасности стали бы лучше, если бы последние не демонстрировали националистических жестов, если бы были передислоцированы некоторые подразделения жандармерии и проявлена готовность к возложению на многонациональную полицию большего круга обязанностей.

В. ПРОБЛЕМЫ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Помимо вопросов, связанных с безопасностью, многочисленные претензии [иного характера] албанцев Прешевской долины во многом обусловлены отсутствием работоспособного Координационного комитета. Наибольшее число таких претензий имеет прямое отношение к экономике. Если пройтись в середине дня по центрам городов, то можно увидеть большое число слоняющихся без дела людей трудоспособного возраста. Им, по-видимому, особенно нечем заняться. Хотя какие-либо официальные данные отсутствуют, мэр Буяновца,

¹⁹ Интервью Крайсис Груп с Расимом Ляджичем, 2006 г.

Нагип Ариффи, сообщил Крайсис Групп, что безработица в его муниципалитете составляет 60%. Должностные лица в Прешеве оценили ее в 70%.

Только две из пятнадцати государственных компаний в Буяновце являются рентабельными; остальные либо бездействуют, либо зависят от [государственных] субсидий. Все десять государственных предприятий в Прешеве нерентабельны, и либо зависят от субсидий, либо закрылись.²⁰ Ситуация в Медведже - не лучше: два самых больших предприятия муниципалитета, бальнеологический курорт *Сиджерин* и свинцово-цинковый рудник "*LECE*" полностью зависят от поддержки государства и ожидают приватизации.²¹ Из 10 088 жителей муниципалитета только 1 574 имеют работу.²²

Десятилетия официальной дискриминации наложили свой отпечаток. Пример Буяновца, где 95% занятых в государственном секторе являются сербами, является показательным.²³ В компании "*НЕВА*" из 495 рабочих только восемнадцать являются албанцами; в компании "*DIB*" таковых только шестнадцать из 180; на фирме "*Врело*" - лишь один из 168, в то время как все 47 работников компании "*Алатника*" - сербы. Никто из албанцев не входит в число административных служащих, в том числе директоров государственных компаний или инспекторов в государственных финансовых, рыночных, санитарных и трудовых инспекционных органах. Только трое из 360 служащих налогового департамента администрации Буяновца и 50 из 280 работников оздоровительного центра в Буяновце являются албанцами. Разработаны программы по увеличению числа албанцев, занятых в сфере судопроизводства, но успехи пока невелики. Первый судья-албанец приступил к работе в суде Буяновца лишь несколько месяцев назад.

²⁰ Там же. Документ правительства Сербии "Предпринятые меры и показатели состояния в общинах Буяновца, Прешева и Медведжи (Preduzete mere i pokazatelji stanja u opstinama Bujanovac, Presevo i Medvedja)".

²¹ Документ Координационного органа, "Предпринятые меры и показатели состояния в общинах Буяновца, Прешева и Медведжи (Preduzete mere i pokazatelji stanja u opstinama Bujanovac, Presevo i Medvedja)".

²² "Юг Сербии: жизнь в бедности", *Агентство печати Вранье*, 25 апреля 2006 г.

²³ Интервью Крайсис Групп с мэром Буяновца Нагипом Ариффи.

До начала войн 1990-х гг. проблема высокой безработицы смягчалась благодаря трудовым миграциям в Западную Европу, но этот путь по существу был перекрыт визовой политикой ЕС,²⁴ и у албанцев в качестве альтернативы [трудоустройства] сегодня имеются только Приштина и Скопье. Экономический рост в Косове находится почти на нулевом уровне, а безработица при этом растет. В Македонии этот показатель выглядит лишь немногим лучше, но [все же] он недостаточен для удовлетворения ее собственных потребностей в обеспечении необходимого уровня занятости, и тем более для оказания влияния на рынок труда в Южной Сербии. Албанцы, стремящиеся найти работу непосредственно в Сербии, сталкиваются с дискриминацией, и им обычно предлагают работу, связанную только с сельскохозяйственным и ручным трудом.

Хотя существуют многочисленные экономические программы развития, финансируемые как сербским правительством, так и международным сообществом, они не способны решить накопившиеся экономические проблемы. В долгосрочной перспективе единственным реальным способом борьбы с высоким уровнем безработицы может стать дальнейшая миграция в целях трудоустройства и получения образования, однако Сербия не предоставляет албанцам никаких возможностей для того, чтобы они стали полноправными членами общества, что ведет к усугублению проблем.

Другой сферой, в которой Прешевская долина испытывает серьезную потребность в значительных по объему и постоянных инвестициях в инфраструктуру, является образование. Албанцы высоко оценивают усилия правительства Сербии за то, что оно одобрило выпуск учебников на албанском языке, но обращают внимание на необходимость выпуска новых учебников, соответствующих учебным планам Сербии. Главной претензией [с их стороны], судя по всему, является недостаток необходимых образовательных учреждений для албанских учащихся, особенно в Буяновце, где местные сербы блокируют попытки албанцев отремонтировать среднюю школу Михало Пупин, которая была разрушена после того, как солдаты использовали ее в качестве военной базы в конце 1990-х годов. Для получения высшего

²⁴ См. доклад Крайсис Групп №168 Европа, *Визовый режим ЕС и Западные Балканы*, 29 ноября 2005 г.

образования большинство албанцев вынуждено уезжать в Косово, поскольку в Сербии у них для этого немного возможностей, и они сталкиваются с враждебным отношением со стороны официальных властей.

Отношение сербов к албанцам наглядно проявляется в позиции белградских средств массовой информации, как печатных, так и электронных, которыми последовательно преподносятся факты, изображающие албанцев в негативном свете, и которые часто приклеивают к ним ярлык "террористов из числа исламских фундаменталистов". Это способствует отчуждению албанцев и вызывает опасения у сербов Прешевской долины. Правительство могло бы уменьшить напряженность в отношениях в Южной Сербии, поощряя находящиеся под влиянием государства средства массовой информации к тому, чтобы изменить тон в отношении албанцев.

Проблема возвращения беженцев в районы, прилегающие к административной границе с Косовым, также является болезненной для албанцев, но, по всей видимости, они не желают форсировать решение этого вопроса.

Последствия десятилетий дискриминации, возведенной в ранг государственной политики, не могут быть с легкостью преодолены, особенно если Сербия продолжит свою политику официальной дискриминации в отношении албанцев. Однако прогресс [в этой сфере], хотя и медленный, бесспорно, имеет место.

VII. ЗАРОЖДАЮЩАЯСЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ДОЛИНЫ

В трех указанных муниципалитетах 4 июня 2006 г. были проведены выборы. Они явились четкими индикаторами направлений политики местных албанцев и сербов, равно как и возможного воздействия ожидаемого решения вопроса о статусе Косова на создание [здесь] очага нестабильности. Для албанских партий ход кампании был в значительной степени определен переговорами в Вене по проблеме Косова. Это нашло отражение в принятии 14 января 2006 г. политической платформы всеми албанскими членами Скупщины от этих трех

муниципалитетов. Эта платформа призвала албанцев Южной Сербии выступить за высокий уровень децентрализации и предоставление им территориальной автономии, весьма сходной с той, которую Белград стремится обеспечить для косовских сербов. В ней было заявлено, что "в случае ... возможных изменений границ [Косова], члены Скупщины будут работать в направлении объединения Прешевской долины с Косовым".²⁵

Этот документом определяется центр тяжести албанской политики в Южной Сербии. О многом говорит тот факт, что подписавшие ее проявили хорошее знание политических реалий: только пять из 65 подписавших ее одобрили термин "Восточное Косово",²⁶ проявив тем самым не только готовность использовать тот язык, который бы в меньшей степени провоцировал сербов, но также, возможно, рост настроений в пользу политической самоидентификации Прешевской долины, в отличие от наблюдавшейся ранее ориентации на Приштину.

Вполне понятно, что этот документ был подготовлен при помощи Приштины, в частности, активиста-ветерана Ветона Суррои.²⁷ Очевидно, что некоторые лица в Приштине стремятся использовать Прешевскую долину в тактическом плане и заставить тем самым Белград отказаться от раздела Косова. Албанцы Прешевской долины считают, что Суррои использует их для достижения трех целей: набрать политические очки в самом Косове; помочь албанцам в Преше; и охладить [горячие головы] в Белграде в вопросе о разделе [Косова].²⁸ Политики из Прешевской долины высказали Крайсис Груп свое мнение, что Суррои и другие косовские политические деятели в частном порядке придерживаются гораздо более реалистического подхода, чем это выглядит в средствах массовой информации, и не предаются иллюзиям о том, что Приштину или Запад придут им на помощь. Сигнал албанцам Прешевской долины из Косова ясен: урегулируйте вопрос о нахождении в составе Сербии самостоятельно и не делайте

²⁵ Декларация Прешева от 14 января 2006 г., имеющаяся в распоряжении Крайсис Груп.

²⁶ Интервью Крайсис Груп с полевым представителем ОБСЕ Мартином Бруксом, 2006 г.

²⁷ Интервью "Рагми Мустафа: Суррои - это "посол" Прешевской долины", *Агентство печати Вранье*, 5 января 2006 г. Интервью Крайсис Груп с Ветоном Суррои, 2006 г.

²⁸ Интервью Крайсис Груп с Ризой Халими, 2006 г.

ничего, что может повредить движению Косова к независимости.²⁹

В течение семи лет политика албанцев Прешевской долины реализовывалась под сенью Приштины, подобно тому, как косовские сербы полагались на Белград. Многие местные албанские политические деятели занимали те или иные позиции с оглядкой на политическую сцену Косова, и их заявления можно было рассматривать как указания из Приштины. Выборы продемонстрировали, однако, что политики Прешевской долины все больше дистанцируются от политиков Косова, и что албанцы [Прешева] все в большей степени преследуют свои собственные политические цели, нежели действуют в интересах общей национальной программы. Они также ясно показали, что единство среди албанских партий осталось в прошлом, и что новое поколение [политиков] использует для своей выгоды то обстоятельство, что политические деятели старшего поколения ведут борьбу друг с другом, и стремится тем самым завоевать для себя нишу [на политической сцене].

В каждом из этих трех муниципалитетов имеется свой собственный политический микроклимат. В Прешево и особенно в Буяновце, наиболее пестром в этническом отношении муниципалитете, наблюдается гораздо более активная и сложная политическая жизнь, чем в Медведже. Отчасти это обусловлено борьбой среди главных албанских партий, частично - арьергардными боями, которые ведут сербы Буяновца, чтобы удержать власть.

А. ПРЕШЕВО

В Прешеве только одна должность, должность мэра, была ставкой на выборах 4 июня. В сентябре 2004 г. были проведены муниципальные выборы, на которых партия долгое время занимавшего пост мэра Ризы Халими, Партия демократического действия (ПДД), самая влиятельная албанская партия Прешевской долины, сумела получить в муниципальном совете только двенадцать мест из 38. Муниципальный совет контролируется коалицией, состоящей из Демократического Движения за прогресс Йонуса Муслиу (ДДП, пять мест), националистической

Демократической партии албанцев Рагми Мустафы (ДПА, пятнадцать мест), и Демократического союза долины Прешево (ДСД, пять мест) во главе с бывшим членом ПДД Скендером Дестани.³⁰ Коалиция в составе Сербской радикальной партии и Социалистической партии Сербии располагает в совете лишь одним местом. Муниципальный совет потратил большую часть 2005 года на борьбу с Халими и 20 сентября 2005 г. проголосовал за то, чтобы заменить его Мустафой в качестве исполняющего обязанности мэра.

Халими призвал 4 июня к бойкоту выборов мэра, опасаясь, что его партия может не набрать максимального числа голосов, отчасти потому, что выборы были назначены на слишком ранний срок для того, чтобы рабочие-мигранты смогли вернуться домой из-за границы в летние отпуска. Сам Халими, будучи осведомленным о собственной непопулярности, также отказался баллотироваться на должность мэра, и у него не было подходящего кандидата, которого он мог выдвинуть в качестве своего преемника. В результате победу одержал Мустафа, который набрал 62% голосов и полагался в основном на сельских избирателей. С другой стороны, Халими ощущает, что результатом его действий стала серьезная демонстрация его политической силы, поскольку бойкот принес заметный эффект: явка избирателей оказалась на очень низком уровне – 21,93%, что составило менее половины от обычных 47%. Его бывшие партнеры по коалиции из ДСД, похоже, согласны с этим.³¹

Халими в течение долгого времени извлекал выгоду из своих отношений с недавно скончавшимся президентом Косова, Ибрагимом Руговой,³² и он на самом деле часто обращал взоры на Приштину для выбора направления своей политики, хотя в то же самое время он сотрудничал с сербскими властями. Теперь, с уходом Руговы и в отсутствие какой-либо значимой фигуры в Приштине, заинтересованной в том, чтобы взять на себя его роль в отношениях

²⁹ Интервью Крайсис Груп с политическими деятелями Косова и Прешевской долины, 2006 г.

³⁰ Интервью Крайсис Груп со Скендером Дестани, 2006 г.; "Призывы к объединению с Косовым ведут к повышению напряженности отношений", Институт освещения Войны и Мира (IWPR), Доклад по кризису на Балканах № 532, 9 декабря 2004 г.

³¹ Интервью Крайсис Груп со Скендером Дестани и Ризой Халими, 2006 г.

³² Ругова, в свою очередь, извлекал выгоду из возможности создавать себе в Косове образ защитника интересов албанцев Прешевской долины.

с Халими, местные политические нужды и обиды приобретают все большее значение. Причин для недовольства населения было много, но большинство из них связано с катастрофической ситуацией в экономике и осознанием того, что сотрудничество Халими с Белградом и Човичем закончилось только пустыми обещаниями и не принесло никаких результатов. В народе было также широко распространено убеждение, что Халими находился у власти слишком долго (почти два десятилетия), что [в Прешево] было слишком много коррупции и слишком мало прогрессивных изменений, и что молодежь не допускает к [высоким] должностям в муниципальной администрации.³³ Кроме того, в муниципалитете Прешева не было никаких опасений по поводу того, что разделение голосов албанцев может привести к победе сербов, как это имело место в Буяновце.

Победа Рагми Мустафы в определенной степени является парадоксом албанской политики. В докладе Крайсис Груп за 2004 г. отмечалось, что в населенных албанцами районах Балкан избиратели обычно поворачиваются спиной к тем политикам, которые отстаивают идею Великой Албании или выступают за объединение албанских земель.³⁴ До настоящего времени это правило безотказно действовало в Македонии, Албании, Косове и в Южной Сербии. И все же Мустафа, судя по всему, явился исключением из этого правила: его политика является националистической, и он открыто и последовательно выступает за объединение населенных албанцами частей Македонии, Косова и Южной Сербии. Его партия имеет сильную поддержку среди бывших боевиков ОАПМБ. Однако при более тщательном рассмотрении можно утверждать, что он является исключением, которое подтверждает приведенное правило.

Хотя почти каждый албанец в Южной Сербии желал бы объединения с Косовым, большинство из них, по всей видимости, понимает, что это политически нереализуемо, и их будущее будет связано с Сербией, даже если Косово обретет независимость. Интервью Крайсис Груп с местными албанцами выявили, что большинство из них ощущают сильный дискомфорт от

риторики Мустафы и его политических позиций, равно как и его партнеров по коалиции.

Для многих албанцев голосование за партию ДПА Мустафы в 2004 г., отстранение Халими в 2005 г. и победа Мустафы 4 июня не явились не столько показателями популярности его идей, сколько выражением общей неудовлетворенности действиями Халими и ПДД. Короче говоря, [таким образом] они выразили свой протест, который должен быть интерпретирован как сигнал от албанского электората для ПДД о том, что народ желает реальных перемен, и для [самого Халими], чтобы он нашел компромисс с другими партиями, особенно с ДСД и ДДП. Тот факт, что бойкот [выборов мэра сторонниками] Халими привел к уменьшению явки избирателей более чем половину, показывает, что его умеренный подход все еще является весьма привлекательным, а многие не удовлетворены действиями Мустафы. ПДД по-прежнему остается самой сильной албанской партией в Прешевской долине.

При этом реальные перемены будут трудноосуществимы, как заявил Мустафа после своего вступления в должность. Учитывая, что Сербия является высокоцентрализованным государством, и муниципалитеты в весьма слабой степени распоряжаются своими собственными бюджетами и судьбами, Мустафа должен был смириться с тем, что его действия будут лишь незначительно отличаться от действий Халими, если он не станет опираться на другие группы политических сторонников. Начиная с прихода к власти в 2005 г. он занимался в значительной степени риторикой, в то время как от административной работы он уклонялся, и в жизни муниципалитета, похоже, произошло не слишком много изменений.

В. БУЯНОВЕЦ

В Буяновце проводились выборы и в муниципальный совет, и на должность мэра. Более этнически пестрый состав населения этого муниципалитета обуславливает наличие в нем не только политической борьбы между албанцами (как в Прешево), но также и такого элемента, как продолжающееся противостояние между сербами и албанцами. При этом в жизни муниципалитета возрастает роль цыганского населения, которое впервые получило места в муниципальном совете и приобрело возможность на выборах мэра примкнуть либо к сербскому, либо к албанскому

³³ Интервью Крайсис Груп с местными албанцами, 2006 г.

³⁴ См. доклад Крайсис Груп №153, Европа. Пан-албанизм: Насколько велика угроза стабильности на Балканах? 25 февраля 2004 г.

лагерю. В муниципалитете Буяновца имела место закулисная борьба за власть, в которой крестный отец ПДД, Халими, попытался выдвинуть своего собственного кандидата вместо Арифи, но эта акция не нашла поддержки в самом Буяновце и наглядно продемонстрировала, что ПДД не является монолитной партией.

В Буяновце также имели место опасения среди албанских политических деятелей, что назначение даты выборов на июнь могло привести к более низкой явке избирателей, так как в этом муниципалитете, в частности в Велики Трноваце, насчитывается более чем 6 тыс. албанских рабочих-мигрантов, проживающих за границей, но в действительности явка избирателей составила почти 60%. На выборах в городское собрание албанские партии получили 22 из 41 места (ПДД – тринадцать мест, ДДП - девять), в то время как сербские партии завоевали семнадцать мест (Сербская радикальная партия (СРП) - двенадцать, Сербская демократическая коалиция (СДК - пять). И сербский, и албанский блоки каждый выделили по одному месту цыганам, которые прежде или вообще не принимали участия в голосовании, или отдавали свои голоса различным цыганским партиям, которые не могли преодолеть [установленный] порог, или голосовали за сербские или албанские партии. Это знаменует выход цыганского населения Буяновца на политическую сцену, и, учитывая этот их успех и представительство цыган во всем населении Буяновца, возможно, что на последующих муниципальных выборах они смогут завоевать третье место.

На выборах на должность мэра Нагип Арифи набрал 35,73% голосов, кандидат от СРП Светислав Стойменович – 31,38%, а Йонус Муслиу вошел в тройку лидеров с 21,69%, обусловив тем самым необходимость проведения второго круга выборов между Стойменовичем и Арифи. В первом раунде приняли участие 19 291 человек, и лишь 2 620 голоса отделили Арифи от Муслиу. Выборы в Буяновце горячо оспаривались радикалами, но в манере, которая несколько отличалась от их обычной риторики на национальном уровне. Ясно осознавая, что собственными силами сербы не способны обогнать албанцев, а также понимая ключевую роль, которую могут сыграть голоса цыган, Стойменович пообещал обеспечение равных прав всем гражданам и заявил, что он не одобряет доминирование какой-либо этнической группы, и что он будет работать над развитием

инфраструктуры в равной мере для всех частей муниципалитета.³⁵

Среди албанцев наблюдалась обеспокоенность по поводу того, что Муслиу мог призывать к бойкоту решающего тура в пику Арифи, открыв дорогу к победе сербскому кандидату. Также имелись опасения, что цыгане могут проголосовать за Стойменовича, склонив тем самым чашу весов в его пользу. В конечном итоге Муслиу отказался от бойкота, и 18 июня Арифи получил приблизительно на 1 500 голосов больше, чем Стойменович, и стал мэром.³⁶ Он объявил о своем намерении в равной мере служить всем жителям Буяновца, сербам, албанцам и цыганам.³⁷ Между ПДД и ДДП сохраняются острые разногласия, и возможно, что Муслиу может по определенным причинам порвать с ПДД и начать искать союзников в цыганских и сербских партиях.

В дополнение к появлению [на политической сцене] цыган выборы в Буяновце были отмечены другим необычным событием: созданием политической партии, основанной местным муфтием, Недзмедином Сасипи, президентом Исламского сообщества Прешева, Буяновца и Медведжи. Многие албанцы относятся к Сасипи со скептицизмом, поскольку его раскол с исламским сообществом в Косове рассматривается некоторыми как попытка реализации Белградом принципа "разделяй и властвуй". Его политические взгляды считаются умеренными, и его партия не сумела получить достаточное число голосов, чтобы преодолеть установленный порог в 5%, чтобы получить места в скупшине.

С. МЕДВЕДЖА

В муниципалитете осталось немного албанцев, большинство из них нашло убежище в Косово. [Некоторые] албанцы приезжали сюда голосовать на автобусах, но их число было сравнительно

³⁵"Светислав Стойменович, кандидат в президенты от сербов (Svetislav Stomjenovic, predsednicki kandidat Srba)" *Агентство печати г. Вранье*, 15 июня 2006 г.

³⁶ Голосование будет повторно проведено на двух избирательных участках, один из которых албанский (Концуль), а другой - сербский, но это, как ожидается, не повлияет на окончательный результат. В Концуле разгневанный родственник Муслиу выбросил урну для голосования из окна избирательного участка.

³⁷"Нагип Арифи победил в Буяновце (Nagip Arifi pobedio u Bujanovcu)", B92, 19 июня 2006 г..

невелико, а их партии получили только семь мест в муниципальном совете (ПДД - четыре, ИПД - три)³⁸. Все четыре кандидата, набравшие наибольшее число голосов на выборах мэра, были сербами. Учитывая демографическую ситуацию в Медведже и отсутствие энтузиазма среди албанских беженцев в Косове по поводу своего возвращения, какая-либо возможность создания сепаратистского движения, способного привести к нестабильности в муниципалитете, отсутствует. Деятельность местных политиков в значительной степени укладывается в схемы, отмеченные в других, сходных [с Медведжей] регионах Сербии, где местные политические деятели формируют коалиции, часто не принимая во внимание этнические соображения и основываясь в значительной степени на местных потребностях и условиях. Действительно, в Медведже на выборах мэра победил не представитель какой-либо из этнических партий, а лидер местного гражданского объединения из Верхней Ябланицы.

VIII. НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ КОСОВА

Вопрос о Южной Сербии представляет собой нечто большее, чем судьба трех маленьких муниципалитетов. Существует возможность возникновения более масштабной региональной нестабильности, проистекающая от событий внутри и вокруг Прешева. В докладе от 15 января 2001 г. тогдашний Специальный Посланник ООН на Балканах Карл Бильдт предупреждал, что любая эскалация противостояния в долине может привести к возобновлению этнических чисток неалбанского населения в Косове и втянуть в эту орбиту регионы северной Македонии, населенные этническими албанцами.³⁹ Сегодня является общепринятым мнением, что распространение конфликта из Южной Сербии явилось ключевым

фактором, обусловившим возникновение кризиса в Македонии в 2001 г.⁴⁰

Времена, однако, изменились, и албанцы Южной Сербии, похоже, изменились вместе с ними. Район выглядит мирным, и албанское население уже смирилось с тем, чтобы остаться в Сербии, даже если Косово станет независимым. Рагми Мустафа публично заявил в апреле 2006 г., что "албанцы сказали: прощай, оружие, навсегда" и уполномочили его самого и его партию действовать в рамках политического процесса.⁴¹ Даже в том случае, если Сербия попытается разделить Косово, представляется крайне маловероятным, что албанцы в Южной Сербии возьмутся за оружие в попытке присоединиться к Косову. Скорее, они проявляют все более и более очевидные намерения развивать свою собственную политическую идентичность в составе Сербии и искать способы для сосуществования с сербами, и это является тем подходом, который Белград, Приштина и международное сообщество должны поощрять и поддерживать.

Какая-либо будущая нестабильность в Южной Сербии может иметь своим источником не местное албанское население, а, скорее всего, реакцию Сербии на получение Косовым независимости. Белград отреагировал на независимость Черногории с негодованием, даже притом, что он согласился на процесс проведения референдума под патронажем ЕС.⁴² Фактический крах Координационного комитета привел к образованию [такого] институционального вакуума в Южной Сербии, который Расим Ляджич, со всеми другими возложенными на него обязанностями, вряд ли сможет чем-либо заполнить до того момента, когда будет принято решение о статусе Косова, а это, вероятно, произойдет в конце 2006 г. В правящих кругах Сербии нарастает хаос, поскольку им трудно [одновременно] решать административные и политические непредвиденные проблемы, связанные с независимостью Черногории. Если

³⁸ ИПД (Инициатива Призрен – Драгаша, прим. пер.), радикальная партия, которая выступает за объединение Прешевской долины с Косовым. Ее избиратели, прежде всего беженцы из Медведжи, которые осели в Косове на постоянной основе.

³⁹ Доклад Крайсис Групп Европа №149, *Македония: нет места для самоуспокоенности*, 23 октября 2003 г.

⁴⁰ Самый лучший анализ взаимосвязи между Южной Сербией и конфликтом в Македонии в 2001 г. см. в *Этнобарометр* "Кризис в Македонии: политика в отношении меньшинств в Юго-Восточной Европе", рабочий документ №6, Рим, январь 2002 г.

⁴¹ Как отмечено в "Строительство доверия на юге Сербии (Izgradnja poverenja na jugu Srbije)", В92, 23 апреля 2006 г.

⁴² См. брифинг Крайсис Групп, *Референдум в Черногории*, op. cit.

такая реакция является определенным критерием, то официальный Белград может впасть в состояние длительной прострации после решения о предоставлении Косову независимости. Также представляется весьма вероятным, что независимость Косова застанет Сербию со слабым правительством, выполняющим в основном наблюдательские функции и неспособным жестко контролировать государственные органы.

После волнений в Косове в марте 2004 г., в ходе которых албанцы устраивали сербские погромы, Белград разрешил сербским повстанцам сжечь две мечети, хотя, к чести для него, он действовал ответственно, остановив группы вооруженных людей, которые находились на пути в Косово.⁴³ Внутренняя реакция на независимость Косова могла бы оказаться гораздо более инстинктивной, непредсказуемой, иррациональной и агрессивной, а некоторые сербы могли бы быть охвачены жадной мести или проведения этнических чисток в целях предотвращения потери Сербией еще больших территорий. Как бы отреагировало на это правительство, если бы оно оказалось способно отреагировать вообще, не вполне ясно, и еще гораздо меньше ясности в том, что могли бы предпринять печально известные, имеющие собственное мнение структуры безопасности Сербии. По меньшей мере, меньшинства в самой Сербии, в особенности албанцы, могли бы оказаться объектом преследований с целью мести.

Пчинский округ стал [вторым] домом для многих беженцев - косовских сербов, в одном лишь Буяновце их насчитывается более 3,5 тыс. Существуют также многочисленные бывшие и нынешние члены полицейских и военизированных формирований, которые служили в Косове во время войны 1998-1999 годов. "Темной лошадкой" является Сербская радикальная партия и связанные с ней военизированные формирования. В настоящее время Белград, судя по всему, намерен следовать курсом, который может привести к разделу Косова. Косовское правительство и международное сообщество должны удерживать косовских албанцев от нападений на косовских сербов, будь они вызваны реакцией с их стороны на восприятие угроз раздела [края] или убежденностью в том, что их этнические братья в Прешеве подвергаются гонениям. В целом и в Косово, и в Южной Сербии наличествуют

многочисленные факторы, которая могут привести к этническим чисткам и появлению новых потоков беженцев.

Правительство Сербии отказалось принимать во внимание непредвиденные последствия получения Черногорией независимости, и нет никаких признаков того, что оно разрабатывает какие-либо планы в отношении Косова, кроме попыток его раздела. Правительства Сербии и Косова и международное сообщество должны осознавать возможность цепной реакции на применение насильственных действий и заранее предпринять соответствующие меры безопасности, чтобы предотвратить или минимизировать такие действия в отношении [этнических] меньшинств. И, несомненно, что Приштина и Белград должны противодействовать взаимному антагонизму, проявляющемуся в злобной пропаганде или в попытках раздела [Косова] или проведения этнических чисток.

Учитывая наличие потенциальной опасности, международное сообщество имеет все основания для усиления своего политического влияния в Прешевской долине. Многое зависит от возобновления деятельности Координационного комитета. Хотя это не является панацеей, но необходимо для того, чтобы облегчить диалог между сербами и албанцами по тем вопросам, которые наверняка в ближайшие месяцы станут поводом для усиления напряженности. Чтобы добиться этого международное сообщество должно оказать давление на тех албанских политических деятелей Прешевской долины, которые бойкотируют Координационный комитет, особенно на Рагми Мустафу и Йонуса Муслиу с тем, чтобы они вернулись [на свои должности] и открыто участвовали в его работе. В то же самое время необходимо убедить правительство Сербии разработать институциональные гарантии, которые бы обеспечили албанцам Прешевской долины безопасное существование в случае, если решение вопроса о статусе Косова вызовет нежелательную обратную реакцию. В этом отношении Координационный комитет также может сыграть решающую роль, учитывая широкое представительство в его составе структур безопасности Сербии.

**Белград/Приштина/Брюссель,
27 июня 2006 г.**

⁴³ Интервью Крайсис Груп с представителем сербской службы безопасности, 2006 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

IWPR	Институт освещения Войны и Мира
ДП	Демократическая партия
ДПА	Демократическая партия албанцев Прешева
ДДП	Демократическое движение за прогресс Йонуса Муслиу (партия)
ДСД	Демократический союз долины Прешево
ЕС	Европейский Союз
ИПД	Инициатива Призрен - Драгаша (партия)
КФОР	Возглавляемая НАТО миротворческая миссия в Косове.
КЦК	Координационный центр по делам Косова и Метохии
МООНК	Миссия ООН по делам временной администрации в Косове
МТБЮ	Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии
НАТО	Организация Североатлантического договора.
НЗБ	Наземная зона безопасности
НПО	Неправительственная организация
ОАК	Освободительная армия Косова
ОАПМБ	Освободительная армия Прешево, Буяновца и Медведже, партизанская организация этнических албанцев, которая подняла восстание в Прешевской долине в Южной Сербии в 2000-2001 гг.
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.
ПДД	Партия демократического действия (Прешево)
ПРООН	Программа Развития Организации Объединенных Наций.
СДК	Сербская демократическая коалиция
СДП	Социал-демократическая партия
СПС	Социалистическая партия Сербии, бывшая Коммунистическая партия, возглавлялась в 1990-х гг. Слободаном Милошевичем.
СРП	Сербская радикальная партия
ФКЖ	Фонд кооперативного жилья